
РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

В. А. Бондаренко, Н. В. Гузенко

НОВОЕ РАЗВИТИЕ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация

В статье актуализируется вопрос исследования направлений развития старопромышленных регионов, бывших ранее флагманами экономического развития национальных экономик и деградировавших в социально-экономическом отношении из-за смены технологического уклада и утраты конкурентоспособности. Проанализирован опыт реновации старопромышленных регионов в США и ряде странах Европы с точки зрения возможной адаптации существующих решений к российским реалиям. Сделан вывод о допустимости использования в российских условиях «европейского пути» с учетом адаптации, определяемой национальными особенностями управления и необходимостью усиления формирования и продвижения обновленного имиджа регионов.

Ключевые слова

Старопромышленный регион, зарубежный опыт, реновация, инновационное развитие, индустриальное наследие, адаптация.

V. A. Bondarenko, N. V. Guzenko

NEW DEVELOPMENT OF OLD INDUSTRIAL REGIONS: FOREIGN EXPERIENCE AND OPPORTUNITIES FOR ITS APPLICATION IN RUSSIA

Annotation

Article deals with the issue of studying the development directions of old industrial regions that were previously flagships of economic development of national economies, and degraded in socio-economic terms due to the change of technological structure and loss of competitiveness. Article analyzes the experience of renovation of old industrial regions in United States and several European countries in terms of possible adaptation of existing solutions to Russian realities. Conclusion is made that «European way» can be used in Russian conditions, taking into account the adaptation determined by national peculiarities of management and need to strengthen the formation and promotion of updated image of regions.

Keywords

Old industrial region, foreign experience, renovation, innovative development, industrial heritage, adaptation.

Введение

Проблема нахождения условий и направлений развития старопромышленных регионов актуальна для всех стран, в которых существуют террито-

рии, экономическое благосостояние которых связано с одной профилирующей либо несколькими отраслями промышленности, выступающими флагманскими на определенном ретроспективном эта-

пе, но утратившими былое значение при изменении технологических решений и смене технологического уклада. Соответственно, проявлялась ситуация, в которой производимая на территории продукция преставала быть востребованной и уходила с рынков, что приводило к спаду в промышленности, деиндустриализации региональной экономики, массовому сокращению рабочих мест и оттоку населения, ранее занятого в промышленном секторе. Такое развитие событий опосредовало углубление социально-экономических проблем, которые бизнес на местах не мог решить самостоятельно, что делало необходимым участие власти в формулировании и осуществлении новой стратегии развития, позволяющей нормализовать экономическую ситуацию в регионе и снять социальную напряженность. В данном аспекте проявился положительный опыт ряда регионов в странах Европы и США, полностью или отчасти преодолевших описанные проблемы. Эти вопросы актуальны к решению на территории России, что вызывает интерес к исследованию существующего зарубежного опыта под углом зрения возможностей его использования в российских условиях.

Материалы и методы

Исследование вопросов возможностей нового развития старопромышленных регионов предполагает необходимость аналитического изучения, в первую очередь, представленных в литературе взглядов на определение понятия старопромышленного региона. Кроме того, анализу подлежат вопросы проявившихся в зарубежной практике решений ревитализации таких регионов с учетом роли властей в разработке обновленной стратегии их развития и потенциальных возможностей их внедрения в условиях решения сходных проблем для российских старопромышленных регионов. К методам исследования при реализации такого подхода можно отнести исторический и хронологиче-

ский анализ применительно к развитию старопромышленных регионов, а также научные обобщения и синтез полученной аналитической информации.

Обсуждение

Зарубежные и отечественные авторы дают различные определения и характеристики старопромышленному региону. Так, например, А. Гранберг с соавторами определяет старопромышленные регионы в качестве территорий, утративших в результате стремительного развития научно-технического прогресса существующие рынки, что привело к стагнации в них промышленного производства и деградации региональной экономики [3].

Л. Сахарова делает акцент в определении старопромышленного региона на отсутствии конкурентоспособности производимой в нем продукции по сравнению импортируемой, наряду с морально и физически устаревшей в регионе промышленной инфраструктурой [11].

К. Глonti отмечает, что это территория с недостаточным по современным критериям технологическим развитием промышленности, что ведет к невостребованности производимой продукции [2].

Дж. Керни и соавторы относят к старопромышленному региону тот, в котором доминирует отрасль тяжелой промышленности, которая было на «подъеме» до 1960-х гг., и далее характеризуется упадком региональной экономики [15].

М. Штейер, помимо регионов с тяжелой промышленностью, относит к старопромышленным регионам с легкой промышленностью, экономика которых из-за смены технологического уклада испытывает стремительный спад [24].

Ф. Тодлинг и М. Триппл отмечают узость в возможности развития промышленности таких регионов и недостаточность инновационной ориентации их промышленной инфраструктуры [25].

В плане характеристики основных критериев старопромышленных регио-

нов исследователи определяют избыточно консервативную инфраструктуру и отсутствие внутренних резервов для модернизационного роста [1], обостренные социальные проблемы [2] и сложности трансформации сложившейся депрессивной модели хозяйствования [21].

Подчеркнем, что все представленные точки зрения свидетельствуют об отнесении старопромышленных регионов к проблемным, испытывающим серьезные трудности, лишенным при сохранении существующей траектории хозяйствования достойного будущего. Тем не менее в настоящее время проявилась также точка зрения (А. Мальцев) на то, что подобные регионы имеют определенные шансы на успешное развитие, поскольку могут адаптивно использовать существующий у них потенциал [8]. Также С. Литовченко относит старопромышленные регионы, несмотря на устаревшую промышленную инфраструктуру, к территориям с потенциалом возможного инновационного развития [7].

Существует также группа ученых, склонных давать «второй шанс» старопромышленным регионам, однако за счет их трансформации в объекты индустриального наследия, развивающимся в рамках научно-образовательной и инновационной траектории, культурной и туристической направленности [4, 6, 13, 17, 18, 20, 22, 23].

Мы придерживаемся второй представленной точки зрения относительно того, что старопромышленные регионы имеют возможности дальнейшего развития, которые могут, по нашему мнению, органично сочетать в себе возможности инновационного переустройства части промышленного комплекса и направления формирования культурно-туристического и научно-образовательного кластера за счет позиционирования части промышленных мощностей региона как объекта индустриального населения.

Результаты

Характеризуя опыт старопромышленных регионов США, отметим, что в их число традиционно включают агломерации Детройта, Питтсбурга, Чикаго и Кливленда [9]. Эти центры промышленности вплоть до 1970-х гг. были лидерами в сфере черной металлургии, а также машиностроения. Кризисные явления, связанные со сменой технологического уклада, ростом конкуренции на мировых рынках, переносом производств в развивающиеся страны (что было инициировано в том числе ужесточением экологических требований к производству на территории США), привели к резкому сокращению рабочих мест в промышленности. Например, в Чикаго уже в 1987 г. сокращения в промышленности составили порядка 250 тыс. человек [19], а в Питтсбурге в сталелитейной сфере сократили более 150 тыс. работающих [10]. Отметим, что проблемы данных регионов решались в рамках проводимой государственной политики, которая до 1990-х гг. осуществлялась за счет решений федерального уровня в части ограничения импорта за счет ценовых решений, установления определенного уровня цен на внутренних рынках, требований к энергоэффективности предприятий, прямых квот на импорт и принятия жесткого экологического законодательства, которое должно было инициировать инновации в промышленности и модернизацию инфраструктуры [9]. Однако данные меры способствовали нивелированию проблем лишь частично. Например, как уже отмечалось, экологические требования, в частности, привели к переносу производств в развивающиеся страны, что усилило сокращение рабочих мест и рост социальной напряженности.

Далее в решение социально-экономических проблем регионов были активно вовлечены университетские центры, которые по заданию властей создавали производственно-технологические кластеры в коллаборации с мест-

ным бизнесом. Наряду с этим с 1990-х гг. вплоть до 2010 г. при содействии властей были разработаны программы стратегического развития территорий, включающие инновации в образовании, создание туристической инфраструктуры и проведение мероприятий в сфере политической и культурной жизни, способствующих оживлению региональной экономики. Современный период характеризуется усилением роли научно-образовательных центров на базе университетов в регионах и упрочнение их связей с бизнесом, активно использующим научные разработки и инновации в промышленности. В частности, созданы, на основании соответствующего законодательства, промышленные университеты, получающие на разработки не менее 5 млн долл. ежегодно для развития обрабатывающей промышленности на инновационной основе [9].

Объекты промышленной инфраструктуры, не подлежащие модернизации в рамках основного назначения, эксплуатируют в рамках зон развлечений или офисных пространств при условии адаптации к подобному варианту использования. Несмотря на предпринимаемые меры, не все территории смогли решить стоящие перед ними проблемы, например, в Детройте ощутимых положительных сдвигов не произошло. Тем не менее экспертное сообщество отмечает, что принятые в США действия со стороны федеральных и муниципальных властей дали ощутимый результат в росте конкурентоспособности производства и его переориентации на обрабатывающий сегмент (объем обрабатывающей промышленности уже к 2016 г. вырос вдвое); укрепились реальные связи научно-образовательных учреждений и бизнеса [9]. Однако при реновации промышленности продолжилось сокращение рабочих мест из-за внедрения новых технологий, что привело к оттоку населения в сервисные сферы, например общепит, или смене места жительства в поисках работы. Социальная поддержка со стороны государ-

ства и бизнеса не оказывалась в должной мере, что способствовало гипертрофированию социальных проблем. Так, в Питтсбурге, несмотря на общее оживление ситуации, за чертой бедности находится порядка 23 % населения [9].

Укажем, что отмеченные решения, предпринятые в США, представляют определенный интерес в плане укрепления взаимодействия высшей школы и бизнеса в регионах и нетрадиционного использования части промышленной инфраструктуры, но, на наш взгляд, не в полной мере подходят для внедрения в российские условия из-за низкого уровня проработки социальных вопросов, поскольку в России в рамках регионального развития в качестве целевой установки прослеживаются в равной степени экономическая и социальная составляющие.

Исследуя европейский опыт нахождения нового пути для старопромышленных регионов, отметим, что в нем преобладали следующие принципы, такие как: выбор индивидуального решения, ориентированного на особенности конкретной теории, изначальное объединение потенциала властей и бизнеса на этапе разработки стратегических решений развития, осуществление целевой поддержки инициатив на местах как элементов единой промышленной политики [8]. Так, в Германии, Франции, Великобритании был сделан акцент на развитии обрабатывающей промышленности, развитии сферы культуры и креативной индустрии (музыкальные клубы, звукозаписывающие студии, центры отдыха и развлечений, современные интерактивные музеи). В данном направлении создавался новый имидж культурного, образовательного и спортивного центра. При таком подходе учитывался вопрос социальной адаптации местного населения, для которого создавались рабочие места в рамках новых обозначенных направлений. В целом, вектор развития проходил по траектории сращивания интересов высшей школы и бизнеса на местах, обновления промышленности,

развития инновационной инфраструктуры (технологических парков), создания маркетинговых программ по управлению новым имиджем и прироста туристической составляющей за счет популяризации культурной сферы [8, 12, 14]. В качестве промежуточного вывода отметим, что подобный путь выглядит в большей степени соответствующим тому, который может применяться в условиях нацеленности на социально-экономическое преобразование старопромышленных регионов в России.

Помимо инновационных решений в преобразовании промышленности на основании укрепления взаимодействия бизнеса и высшей школе при патронаже государства, для развития старопромышленных регионов России интересным представляется европейский опыт наращивания потенциала территории в рамках сохранения индустриального наследия, а именно развития промышленно-исторического туризма (музеев на

базе бывших производственных комплексов), наряду с промышленным туризмом, предполагающим активное посещение действующих предприятий [4]. В этом смысле на европейском примере можно продемонстрировать успешные варианты реновации промышленных объектов в качестве культурно-исторических центров. Так, в пригороде г. Эссена в Германии функционирует индустриальный музей, предлагающий экскурсии, осуществляющий кинопоказы, выставки, ярмарки, исторические реконструкции на базе бывшей шахты «Цольферайн», что трансформировало старопромышленный угольный регион в культурный центр, обеспечив ему новый виток экономического развития [16].

Существующие в исторической ретроспективе варианты трансформации развития старопромышленных регионов в Европе в части развития креативных отраслей и индустриального наследия приведены на рисунке 1.

Рисунок 1 — Примеры вариантов трансформации развития старопромышленных регионов в Европе в части развития креативных отраслей и индустриального наследия*

* Составлен по данным [4].

Для российских старопромышленных регионов приведенные примеры являются интересными. В отечественных условиях также есть примеры реновации объектов промышленной инфраструктуры, которые в настоящее время функционируют в качестве музейных объектов на Урале, в Нижегородской области, в Кемеровской области [5]. Тем не менее данные объекты промышленного наследия не пользуются такой популярностью в плане притяжения культурной жизни и туристов, как европейские аналоги. Считаем, это во многом связано с недостаточным уровнем сформированности нового привлекательного имиджа, стимулирующего в том числе инвесторов. Привлечение туристов в рамках промышленно-исторического туризма предполагает наличие развитой инфраструктуры размещения и общественного питания, что предполагает соответствующие вложения.

Полагаем, что для российских старопромышленных регионов, при следовании по европейскому сценарию развития, необходимо совмещение варианта инновационного переустройства имеющейся промышленной инфраструктуры, что требует реальное сращивание деятельности университетов и производств под патронажем власти и формирование на их основе с привлечением создаваемых в регионах научно-образовательных центров промышленно-технологических кластеров, что будет способствовать росту конкурентоспособности производства и оздоровлению экономической ситуации. Это же обстоятельство будет способствовать интересу не только к объектам индустриального наследия в части промышленно-исторического туризма, но и собственно промышленного туризма в виде посещения передовых инновационно ориентированных производств. При подобном комбинаторном подходе будет легче привлекать инвесторов к вопросам создания, помимо промышленной, инфраструктуры размещения и обще-

ственного питания, что в свою очередь даст возможность одновременного развития по сценарию региона, задействованного в инновационном производстве и создающего креативные индустрии, как культурного и туристического центра. Это позволит сохранить и в идеале нарастить привлекательные рабочие места, что будет способствовать санации ситуации в социальной сфере.

Выводы

Сложившийся в США опыт по развитию старопромышленных регионов может быть адаптирован к российским условиям в части активного создания промышленных университетов для формирования инновационных решений модернизации производства. Вместе с тем минимальное участие государства в решении региональных проблем и слабый учет социальных последствий преобразований неприемлемы в рамках национальных приоритетов социально-экономической региональной политики в России. В этой части в большей степени соответствующим отечественным установкам представляется европейский вариант реновации старопромышленных регионов, который также предполагает усиление взаимодействия высшей школы и бизнеса в части инновационного переустройства промышленности, наряду с активизацией потенциала культурной и туристической составляющей (историко-промышленного и промышленного туризма). В российских условиях данный путь предполагает, с учетом национальных особенностей управления, больший патронаж со стороны властей региональных инициатив, а также усиление формирования и продвижения обновленного имиджа регионов.

Библиографический список

1. Анимца, Е. Г., Иваницкий, В. П., Пешина, Э. В. В поисках новой парадигмы регионального развития. — Екатеринбург, 2005.

2. Глонти, К. М. Старопромышленные регионы: проблемы и перспективы развития // Регионоведение. — 2008. — № 4. — С. 27–36.
3. Гранберг, А., Артоболевский, С., Ковалёва, Г., Россель, Э. Реструктуризация старопромышленных регионов: опыт России и мира // Региональное развитие и сотрудничество. — 1998. — № 1–2.
4. Зайцева, А. И., Брель, О. А., Кайзер, Ф. Ю. Анализ опыта сохранения и редевелопмента объектов индустриального наследия // Общество. Среда. Развитие. — 2018. — № 4. — С. 77–82.
5. Зайцева, А. И. Концепция формирования кластерной политики и создания туристско-рекреационного кластера в Кемеровской области // Туризм: экономика и право. — 2015. — № 2. — С. 20–24.
6. Запарий, В. В. К вопросу об индустриальном наследии и его сохранении // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. — 2012. — № 3 (104). — С. 185–195.
7. Литовченко, С. В. Анализ современных подходов к определению сущности старопромышленных регионов // Економічний простір. — 2014. — № 92. — С. 138–150.
8. Мальцев, А. А., Мордвинова, А. Э. Реструктуризация старопромышленных регионов Европы: опыт и проблемы // Управление. — 2016. — № 3 (61). — С. 8–13.
9. Мальцев, А. А., Мордвинова, А. Э. Американская модель ревитализации старопромышленных регионов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. — 2018. — № 1. — Т. 26. — С. 76–88.
10. Нагорный, С. Новое доменное имя — как металлургический Питтсбург избавился от своего индустриального прошлого [Электронный ресурс] // Delo.ua. — Режим доступа: <https://delo.ua>.
11. Сахарова, Л. А. Региональная экономика (Приморский край). — Владивосток, 2003.
12. Соболев, А. О. Зарубежный опыт инновационного развития старопромышленных регионов и возможности его использования в России // Вопросы управления. — 2015. — № 1 (32). — С. 73–80.
13. Тютюнник, Ю. Г. Объекты индустриальной культуры и ландшафт. — Киев, 2007.
14. Birch, K., Mackinnon, D., Cumbers, A. Old industrial regions in Europe: comparative assessment of economic performance // Regional Studies. — 2010. — № 44 (01). — P. 35–53.
15. Carney, J., Hudson, R., Lewis, J. Regions in crisis. — L.: Croom Helm, 1980.
16. Čopić, S., Đorđević, A., Lukić, T. [and oth.]. Transformation of industrial heritage — example of tourism industry development in Ruhr Area (Germany) // Geographica Pannonica. — 2014. — Vol. 18. — Issue 2. — P. 43–50.
17. Falser, M. Industrial heritage analysis. Global strategy studies. — UNESCO World Heritage center, 2001.
18. Hu, X. H., Hassink, R. Explaining differences in adaptability of old industrial areas // Routledge Handbook of Politics & Technology. — New York, 2015. — P. 162–172.
19. Israilevich, Ph. R., Mahidhara, R. Chicago's economy: twenty years of structural change // Economic perspectives. — 1990. — № 2. — P. 15–23.
20. Kitay, P. Industrial heritage conservation as resistance: environmental history and post-industrial landscapes // Capstone seminar series. — 2014. — № 1. — Vol. 4.
21. Koutsky, J., Slach, O., Boruta, T. Restructuring economies of old industrial regions — local tradition, global trends. — Ostrava, 2011.
22. Marot, N., Harfst, J. Post-mining potentials and redevelopment of

former mining regions in Central Europe — case studies from Germany and Slovenia // *Acta geographica Slovenica*. — 2012. — № 1. — Vol. 52. — P. 99–119.

23. *Otgaar, A.* Industrial tourism. Where the public meets private. — Rotterdam, 2010.

24. *Steiner, M.* Institutional changes in old industrial areas — lessons for industrial policy in transformation process. — Prague, 1999.

25. *Todtling, F., Trippl, M.* One size fits all? Towards a differentiated policy approach with respect to regional innovation systems. — Vienna, 2004.

Bibliographic list

1. *Animitsa, E. G., Ivanitsky, V. P., Peshina, E. V.* In search of new paradigm of regional development. — Yekaterinburg, 2005.

2. *Glont, K. M.* Old industrial regions: problems and prospects of development // *Regionology*. — 2008. — № 4. — P. 27–36.

3. *Granberg, A., Artobolevsky, S., Kovaliova, G., Rossel, E.* Restructuring of old industrial regions: experience of Russia and world // *Regional development and cooperation*. — 1998. — № 1–2.

4. *Zaitseva, A. I., Brel, O. A., Kaiser, F. Yu.* Analysis of experience of conservation and redevelopment of industrial heritage objects // *Society. Wednesday. Development*. — 2018. — № 4. — P. 77–82.

5. *Zaitseva, A. I.* Concept of forming a cluster policy and creating a tourist and recreational cluster in Kemerovo region // *Tourism: Economics and law*. — 2015. — № 2. — P. 20–24.

6. *Zaparyi, V. V.* To the question about industrial heritage and its preservation // *Proceedings of Ural Federal University. Ser. 1. Problems of education, science and culture*. — 2012. — № 3 (104). — P. 185–195.

7. *Litovchenko, S. V.* Analysis of modern approaches to definition of essence

of old-industrial regions // *Economic space*. — 2014. — № 92. — P. 138–150.

8. *Maltsev, A. A., Mordvinova, A. E.* Restructuring of old industrial regions of Europe: experience and problems. — 2016. — № 3 (61). — P. 8–13.

9. *Maltsev, A. A., Mordvinova, A. E.* American model of revitalization of old industrial regions // *Bulletin of Russian University of peoples' friendship. Series: Economics*. — 2018. — № 1. — Vol. 26. — P. 76–88.

10. *Nagorny, S.* New domain name — how metallurgical Pittsburgh got rid of its industrial past [Electronic resource] // *Delo.ua*. 2016. — Mode of access : <https://delo.ua>.

11. *Sakharova, L. A.* Regional economy (Primorskiy Krai). — Vladivostok, 2003.

12. *Sobolev, A. O.* Foreign experience of innovative development of old industrial regions and possibility of its use in Russia // *Questions of management*. — 2015. — № 1 (32). — P. 73–80.

13. *Tyutyunnik, Yu. G.* Objects of industrial culture and landscape. — Kiev, 2007.

14. *Birch, K., Mackinnon, D., Cumbers, A.* Old industrial regions in Europe: comparative assessment of economic performance // *Regional Studies*. — 2010. — № 44 (01). — P. 35–53.

15. *Carney, J., Hudson, R., Lewis, J.* Regions in crisis. — L. : Croom Helm, 1980.

16. *Ćopić, S., Đorđević, A., Lukić, T. [and oth.]*. Transformation of industrial heritage — example of tourism industry development in Ruhr Area (Germany) // *Geographica Pannonica*. — 2014. — Vol. 18. — Issue 2. — P. 43–50.

17. *Falser, M.* Industrial heritage analysis. Global strategy studies. — UNESCO World Heritage center, 2001.

18. *Hu, X. H., Hassink, R.* Explaining differences in adaptability of old industrial areas // *Routledge Handbook of Politics & Technology*. — New York, 2015. — P. 162–172.

19. *Israilevich, Ph. R., Mahidhara, R.* Chicago's economy: twenty years of structural change // Economic perspectives. — 1990. — № 2. — P. 15–23.

20. *Kitay, P.* Industrial heritage conservation as resistance: environmental history and post-industrial landscapes // Capstone seminar series. — 2014. — № 1. — Vol. 4.

21. *Koutsky, J., Slach, O., Boruta, T.* Restructuring economies of old industrial regions — local tradition, global trends. — Ostrava, 2011.

22. *Marot, N., Harfst, J.* Post-

former mining regions in Central Europe — case studies from Germany and Slovenia // *Acta geographica Slovenica*. — 2012. — № 1. — Vol. 52. — P. 99–119.

23. *Otgaar, A.* Industrial tourism. Where the public meets private. — Rotterdam, 2010.

24. *Steiner, M.* Institutional changes in old industrial areas — lessons for industrial policy in transformation process. — Prague, 1999.

25. *Todtling, F., Trippl, M.* One size fits all? Towards a differentiated policy approach with respect to regional innovation systems. — Vienna, 2004.